

Глава II. О кооперативном идеале

1

Кооперация является новой формой общественного хозяйства, которая может иметь успех только при условии известного воодушевления, морального подъема участников этого хозяйства. В этом глубокое принципиальное отличие кооперации от капитализма.

Капитализм обращается к грубым и первобытным инстинктам человеческой природы — к инстинктам эгоизма. Жажда богатства, жажда власти, страх перед потерей заработка — вот основные хозяйственные мотивы человеческого поведения в капиталистическом обществе.

Человек в строе капитализма превращается в слугу капитала. Но ведь капитал — продукт самого человека. Таким образом капитализм заключает в себе нечто противоестественное и как бы безумное. Вещь, созданная человеком, становится его собственным повелителем.

В этом заключается своеобразный фетишизм капитализма, природа чего была так гениально раскрыта Марксом в его знаменитых страницах о товаре-фетише". Как деревянный идол, сделанный собственной рукой дикаря, становится для дикаря богом и кажется дикарю управляющим всем его поведением, так и трудовой продукт цивилизованного человека становится при господстве капиталистических отношений повелителем этого самого человека и определяет собой в его собственных глазах его поведение.

Банальным образом этого господства в современном строе хозяйства вещи над человеком является власть над человечеством денег, золотого тельца.

Золото, иначе говоря — капитал, парит над миром. И не только пролетарий, рабочий, лишенный средств производства, подвластен капиталу, — нет, и сам капиталист служит золотому идолу.

Чрезвычайно любопытна в этом смысле личная жизнь крупнейших капиталистов современного мира — американских миллиардеров. Эти люди — Гульды, Морганы, Рокфеллеры, — располагающие или располагавшие невероятными денежными капиталами, менее всего пользовались своей хозяйственной властью для удовлетворения своих личных потребностей. Они отнюдь не ушли «в свое удовольствие», отнюдь не тратили своих

огромных богатств на роскошь и прихоти личного вкуса.

Напротив, эти люди, которым в мире чувственных наслаждений все было доступно в самом неограниченном размере, в своей личной жизни были образцом упорнейшей и напряженнейшей работы, иногда прямо самоотречения.

Скромная и умеренная пища, отказ от каких бы то ни было развлечений и непрерывный труд, поглощавший до конца всю их духовную и физическую энергию, — такова была жизнь этих владык и вместе слуг капитала, олицетворявших собой в общественном мнении власть золота, но в свою очередь поработанных капиталом, хотя и в другом смысле, чем рабочие¹⁰⁰.

Таким образом и капиталист, и рабочий подчинены в капиталистическом мире, хотя и в разных формах и смыслах, капиталу.

Истинным владыкой этого мира является не человек, хотя бы и капиталист, а безличная сила общественных отношений капиталистической системы, сила, господствующая над всем капиталистическим обществом, — капитал.

Кооперация представляет собой прямо противоположную систему хозяйства. В ней царит не капитал, не вещь, а человек, личность. И для успеха кооперации требуется господство в душе человека не жажды богатства, а чувства общественной солидарности, готовность жертвовать личным интересом ради интересов общественной группы.

Вот почему кооперативное хозяйство настоятельнейшим образом требует воспитания соответствующего человека.

Затрачивая огромные суммы на поднятие духовного уровня современного человечества, устраивая библиотеки, музеи, учебные заведения, курсы, лекции, народные дома, кооперация следует не только свойственным ей идеалистическим мотивам, но и своему правильно понятому хозяйственному интересу. Ибо для достижения своих хозяйственных целей кооперация должна прежде всего создать человека, способного ей служить.

Кооперация может преуспевать лишь в атмосфере энтузиазма, увлечения высокими целями. Энтузиазм так же необходим кооперации, как жажда богатства капитализму.

Попробуйте представить себе цветущее капиталистическое хозяйство в среде людей с психическим строем первых христиан — не является ли само предположение такого общественного состояния внутренне противоречивым? Христианский отшельник — спекулирующий на бирже; христианский мученик — считающий свои барыши и накапливающий капиталы — все это чудовищно, невозможно и нелепо.

Столь же невозможна кооперация среди людей, чуждых общественной солидарности и думающих лишь о себе.

Но в то время как капитализму не приходится заботиться о создании требующегося для него человека — ибо об этом достаточно позаботилась сама природа, — кооперации нужно

создавать своего человека с величайшими усилиями, так как весь современный строй хозяйства воспитывает в человеке отнюдь не те душевные свойства, которые требуются для кооперации.

Кооперации нужно идти против господствующего течения, создавая встречное историческое течение, которое должно преодолеть течение капитализма.

И кооперации удастся побеждать капитализм. Каждый год возникают новые и новые тысячи кооперативов, примыкают новые и новые миллионы работников к великой кооперативной армии мира.

Но победы и завоевания кооперации возможны лишь благодаря росту кооперативного воодушевления и энтузиазма.

Вот почему в кооперативной литературе обычно так сильно звучит идеалистический мотив. Почти все популярные работы, посвященные кооперации, — все эти бесчисленные брошюры и листовки, кооперативные календари, журналы и газеты, которые расходятся среди миллионов кооператоров, — являются в большей или меньшей степени хвалебными гимнами кооперации, более или менее удачными попытками доказать величие, силу и моральную красоту кооперации.

Правда, научное исследование должно подходить к кооперации с таким же беспристрастным анализом, как и ко всякому другому предмету изучения. Но кооперативная пропаганда ставит себе иные цели и совершенно законно апеллирует не только к разуму, но и к чувству человека, стремясь увлечь массового читателя яркими картинками возвышенности и благородства целей кооперативного движения.

При таком положении дела и для научного исследования кооперации вопрос о конечной цели кооперации — о кооперативном идеале — приобретает первенствующий интерес.

К чему в конце концов стремится кооперация — действительно ли ее конечная цель так высока, как это думают кооператоры?

Что цели кооперации благороднее, чем цели капитализма, это ясно само собой и ни в каком доказательстве не нуждается.

Но многие (даже кооператоры) думают, что цели кооперации могут требовать себе предпочтение лишь по сравнению с целями существующей хозяйственной системы — капитализма.

Кооперация выросла на капиталистической почве и питается соками капиталистического общества. Весь смысл современной кооперации заключается в борьбе с различными формами капитализма. Кооперацию, как она реально существует в обществе нашего времени, почти нельзя себе представить вне капитализма и частной собственности.

В основе современной кооперации, несомненно, лежит частная собственность, и не только частная собственность, но и капиталистическая эксплуатация труда. Паи, проценты на

капитал, наемный труд — что это такое, как не элементы капитализма?

Многие очень убежденные апологеты кооперации являются столь же убежденными противниками социализма и сторонниками общественного строя, основанного на частной собственности.

Не говоря уже о таких исторических деятелях кооперации, как Шульце-Делич, все мировоззрение которого было насквозь проникнуто мелкобуржуазным духом, и теперь большинство вождей кооперации не стоит на почве социалистического мировоззрения.

Только в тех странах, где кооперация связана на практике с политическими партиями, мы видим мощные кооперативные течения, принципиально приемлющие социализм. Но и тут рядом с социалистической кооперацией мы встречаем кооперацию, самым решительным образом враждебную социализму.

В то же время следует подчеркнуть, что и социалистическая кооперация столь же твердо, как и либеральная и консервативная, строит все хозяйство на буржуазной основе.

Паи, проценты на капитал и наемный труд в равной мере свойственны всякой кооперации, кроме трудовой, независимо от ее партийной окраски.

Нисколько не удивительно поэтому, что кооперативные идеалы (даже представляющие собой социалистическую кооперацию) обнаруживают сильное тяготение к буржуазным теориям прибыли — к теориям, отрицающим борьбу классов, эксплуатацию труда капиталом и т.д.

Эти идеологи хотели бы оправдать с точки зрения теории ту реальную практику кооперации, которая исходит из капиталистических отношений как своей естественной основы.

И вот с этой точки зрения, которая является в кооперативном мире, безусловно, преобладающей, кооперативный идеализм кажется чем-то весьма половинчатым и компромиссным.

Кооперация оказывается при таком понимании идеологией мещанства.

Частная собственность должна быть сохранена, но лишь в виде мелкой собственности, доступной рабочему. Процент на капитал и, значит, капиталистическая прибыль также должны остаться, но опять-таки ограниченные невысоким пределом. Сохраняется и эксплуатация труда капиталом, но опять лишь в известных границах.

Словом, кооперация в таком понимании оказывается как бы новой формой капитализма, ограниченного в интересах трудящихся масс.

Если бы это понимание кооперации было верным, то о кооперативном идеале совсем нельзя было бы говорить.

Ведь сущность идеала в том-то и заключается, что идеал есть некоторый абсолют, нечто верховное, не знающее ограничений.

Идеал есть верховная ценность, на которой основываются и из которой исходят низшие ценности, но выше которой ничего нет и быть не может.

Социальный компромисс, как бы он ни был необходим и практически целесообразен, никогда не станет идеалом. Напротив, идеал всегда является сам по себе чем-то стоящим вне и выше всевозможных компромиссов.

Если кооперация является только компромиссом, значит, она не есть ни в каком смысле социальный идеал.

И, конечно, существующая кооперативная идеология до сих пор была не в силах вскрыть природу кооперативного идеала. Наоборот, эта идеология сделала все, чтобы затемнить эту природу и представить кооперацию в мещанском виде социального компромисса.

Однако если бы эта идеология была объективно правильна и если бы кооперация была лишь компромиссом, то было бы непонятно, откуда практика кооперации черпает столько идеализма.

Ведь оставляя в стороне всякие теории и обращаясь к живой действительности, нельзя не видеть, что кооперативное движение в целом проникнуто самым действенным и мощным, неподдельным в своей искренности, глубоким идеализмом.

Кооперация по своей идеалистичности является единственным в своем роде социальным движением современности.

В кооперации больше идеализма, чем хотя в социализме наших дней. Современный социализм имеет узкоклассовый характер и его пафосом является преимущественно классовая вражда — на одном полюсе и классовая солидарность — на другом. Конечно, и в социалистическом движении, как оно выражается ныне, очень много самого чистого морального пафоса и идеализма.

Но наряду с этим социалистическому движению свойственны и мотивы далеко не высокого характера — даже мотивы прямо низменные, как жажда личного обогащения, зависть бедных к богатым и т.д. Все вместе составляет весьма сложную амальгаму с высокими мотивами и создает своеобразный социалистический пафос, в котором рядом с элементами морали огромную роль играют и мотивы классового и личного эгоизма.

Напротив, кооперативный пафос другой природы, и в нем гораздо сильнее звучат чистые, благодарные струны человеческой души.

Кооператоры любят сравнивать свое движение с движением первого христианства, и, действительно, кое-что общее тут есть. Как и первые христиане, кооператоры надеются возродить мир не мечом и насилием, а общей дружной работой на пользу всех; как и первое христианство, кооперация интернациональна — она стоит вне национальных рамок и

свободно переливается за границы отдельных государств; как и христианство, кооперация стремится создать новый социальный мир, с новым человеком, новыми формами общественной жизни, новыми целями и новыми мотивами человеческого поведения.

Правда, в реальной жизни кооперативное движение является классовым движением. Но ведь и первое христианство в исторической действительности было классовым движением, движением социально обездоленных и эксплуатируемых классов греко-римского общества.

По своим же целям кооперация, как и первое христианство, стоит выше каких бы то ни было классовых интересов.

Идеал кооперации, как и современного социализма, есть внеклассовый идеал, общество, не знающее социальной эксплуатации.

Наличность в реальном кооперативном движении этой мощной струи социального идеализма доказывает недостаточность и несовершенство существующей кооперативной идеологии.

Ибо откуда бьет эта идеалистическая струя, если не из подлинного кооперативного идеала, который живет в сознании кооперативной массы?

Значит, существует же он, кооперативный идеал; значит, он не призрак, а некоторая реальность; значит, не компромисс кооперация, а некоторая абсолютная ценность, которую наука должна точно описать и установить ее действительную природу. И в этом случае, как и в стольких других, серая теория оказалась позади зеленеющей жизни. Бессознательный разум масс оказался выше ученых теорий.

Кооперативное движение не по недоразумению насквозь проникнуто, в своих высших проявлениях идеализмом, и я постараюсь показать, что кооперативный идеал не только существует, но что это самый высокий социальный идеал, какой только может себе представить слабая человеческая мысль.

2

Кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом совершенного анархизма. Кооперация отрицает какую бы то ни было власть человека над человеком, власть большинства над меньшинством совершенно так же, как и власть меньшинства над большинством.

Кооперация вполне свободна — кооператив никого не принуждает вступать в члены кооператива и никого не задерживает в своей среде. Всякий столь же свободно входит в кооператив, как и уходит из него.

В кооперативе нет принудительной власти. Правление, избранное членами, отнюдь не является такой властью, ибо каждый может избавиться от подчинения данному правлению, выйдя из кооператива. В этом существенное принципиальное и основное различие между

правлением и правительством. Правительство в демократическом государстве (хотя бы это государство было социалистическим) также избирается прямо или косвенно большинством граждан, но оно является принудительной властью потому что само-то участие в государстве не является для каждого гражданина актом свободного волеизъявления.

Весь строй кооператива в каждый данный момент определяется связанным договорами участвующих в нем лиц и может быть во всякий момент изменен в желательном смысле. Правда, этот строй определяется волей большинства, и меньшинство должно склоняться перед этой волей. Тем не менее воля меньшинства нисколько не подавляется волей большинства, ибо меньшинство имеет полную возможность уйти из кооператива и построить новый, свой собственный кооператив, в котором получит полное проявление воля тех лиц, которые были не согласны с решениями большинства членов старого кооператива.

Таким образом, все лозунги анархизма находят себе полное проявление в кооперативе. Кооператив является, следовательно, организацией анархического хозяйства, иначе говоря, в кооперативе осуществляется в принципе самый высокий социальный идеал.

С точки зрения современного социального мировоззрения, признавшего человеческую личность высочайшей ценностью мира, абсолютной целью в себе, только свобода личности и может быть признана высшим социальным идеалом. Это открыли отнюдь не анархисты — это ясно и определенно формулировал величайший представитель философской мысли нового времени — Кант, категорически заявивший в своей «Метафизике нравов», что существует только одно прирожденное, естественное право человеческой личности и этим правом является право каждого человека на свободу, независимость от принуждающей воли другого человека. Все прочие права человеческой личности суть следствие основного и единственного, первоначального естественного права.

Современное социальное мировоззрение признало личность человека верховной и абсолютной ценностью, целью в себе. Каждый человек есть бесконечно сложная, никогда не повторяющаяся индивидуальность, которая однажды приходит в мир, чтобы потом навсегда из него исчезнуть. Как верховная цель в себе человек не может быть никогда обращен в средство для других целей.

В этом смысле все человечество имеет не больше ценности, чем каждый отдельный человек. Ибо бесконечность не может быть увеличена ни от какого ее умножения.

“ — Представь, — говорит Иван Карамазов Алеше в «Братьях Карамазовых», — что ты возводишь здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им, наконец, мир и покой, но для этого неминуемо предстояло бы замучить всего одно только крохотное созданище, вот того самого ребеночка, бывшего себя кулачком в грудь, и на неотмщенных слезках его основано это здание, согласился ли бы ты быть архитектором на этих условиях, скажи и не лги!

— Нет, не согласился бы, — тихо проговорил Алеша.

— И можешь ли ты допустить идею, чтобы люди, для которых ты строишь, согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленького замученного, а, приняв, остаться навеки счастливыми.

— Нет, не могу допустить».

И, конечно, иначе не может ответить ни один человек с нравственным сознанием. Даже ради всего человечества нельзя приносить в жертву человеческую личность, как бы ничтожен ни казался отдельный человек!

Социальным идеалом является такое состояние общества, при котором ничья личность не приносилась бы в жертву интересам целого, при котором все интересы были бы гармонично примирены и все были бы одинаково свободны. Совершенное общество есть общество вполне свободных людей.

К этому идеалу стремится человечество своим трудным и тернистым путем, через кровь, насилие и борьбу. Как далекая звезда, идеал свободы озаряет исторический путь людей и указывает им цель, к которой нужно направлять свои усилия.

В нашу историческую эпоху социальная борьба идет под знаком интересов большинства. Трудящиеся народные массы, эксплуатируемые незначительной группой неработающих, стремятся завоевать свою свободу. Но власть большинства над меньшинством все же есть отрицание свободы, и социальная борьба не прекратится, пока каждый не станет вполне свободен, пока не исчезнет какая бы то ни была власть человека над человеком.

Коллективизм, государственный социализм есть организация общества в интересах большинства. Коллективизм предполагает сильную государственную власть, поглощение воли отдельных личностей волей большинства.

Социалистическое государство стоит гораздо выше современного, в котором меньшинство господствует над большинством. Но господство большинства над меньшинством все же есть отрицание свободы, все же есть деспотизм и насилие.

Социальный идеал требует вполне свободного общества. Но, конечно, вполне свободное общество не есть общество, лишенное организации, и в свободном обществе одни люди должны руководить действиями других, а другие должны исполнять указания первых.

Но такое исполнение, чтобы быть свободным, должно основываться не на принуждении, не на власти руководителя, а на добровольном согласии исполнителя следовать указаниям руководителя.

Кооператив дает нам образчик свободного общественного союза уже в недрах современного общества, основанного на насилии. Правление кооператива не обладает принудительной

властью, но его деятельность существенно важна для успеха кооперативной работы; правление организует все хозяйство кооператива, указывает задачи и цели каждого отдельного работника, устанавливает взаимную зависимость всех отдельных частей и элементов кооперативного хозяйственного целого, не опираясь ни на какой внешний авторитет, кроме согласия каждого члена кооператива подчиняться решениям большинства.

Правда, реальная кооперация, которая объединяет миллионы трудящихся во всех странах, не может считаться выражением вполне свободной хозяйственной организации.

Дело в том, что в основе огромного большинства современных кооперативов лежит наемный труд. Рабочий, работающий по найму в кооперативе, работает в нем не потому, что эта работа соответствует его желаниям и влечениям, а под влиянием голода и нужды — совершенно так же, как и при работе в капиталистическом предприятии.

В кооперативе, основанном на наемном труде, свобода существует лишь во взаимных отношениях хозяев кооператива — его членов. Но в отношениях кооператива к тем, кто выполняет в нем трудовую функцию, царит такая же принудительная власть имущего над неимущим, как и в отношениях капиталиста-предпринимателя к своему рабочему.

Значит, современная кооперация лишь в принципе является свободным хозяйственным союзом; в реальной же действительности кооперация, как общее правило, опирается на насилие, подобно капиталистическому предприятию.

Однако это верно только по отношению к части современной кооперации, именно к той части последней, которая основывается на наемном труде.

Вся же трудовая кооперация имеет иной характер. Трудовая кооперация действительно является вполне свободным хозяйственным союзом трудящихся лиц. Трудовая кооперация стремится осуществить, таким образом, в своих внутренних отношениях уже хозяйственный строй идеального общества.

3

Трудовые кооперативы являются во всех отношениях свободными хозяйственными организациями, ни с какой стороны не опирающимися на принуждение.

Правда, именно благодаря этому, трудовые кооперативы при современных условиях хозяйства оказываются наименее жизнеспособными и распространенными, представляя в этом отношении разительный контраст с кооперативами, основанными на наемном труде.

Но по той же самой причине, по которой в капиталистическом обществе только кооперативы, основанные на наемном труде, могут иметь успех, в социалистическом обществе для всех этих кооперативов места не найдется.

Все кооперативы, основанные на наемном труде, объединяют те или другие группы собственников. Уничтожение частной собственности упразднит в социалистическом обществе всю эту кооперацию.

Однако одна группа кооперативов возможна и при социалистическом строе, именно трудовая кооперация. Дня кооперации этого рода найдется место и при социализме по той причине, что государственный социализм объединяет и организует национальный труд на принудительном начале, между тем как трудовая кооперация исполняет то же на началах полной свободы трудящихся.

Чтобы предотвратить подавление личности обществом, в социалистическом государстве крайне важно оставить открытым путь к совершенно свободным хозяйственным организациям. Такими свободными организациями являются в социалистическом обществе трудовые кооперативы различных типов.

Прежде всего в социалистическом государстве должны получить большое развитие производительные артели. На государственных и муниципальных фабриках работа должна исполняться на основе всеобщей трудовой повинности, причем не может быть предоставлено полной свободы в выборе рода труда. Конечно, чрезвычайно важно во всех отношениях, чтобы ограничения в выборе занятий были сведены к минимуму. И это вполне достижимо при помощи регулирования продолжительности труда в зависимости от его большей или меньшей привлекательности и других соответствующих мер.

Однако полной свободы в выборе труда при государственной или муниципальной организации производства все же не будет, ибо государственная власть не может не настаивать на том, чтобы все продукты, в которых нуждается население, и в соответствующей пропорции для каждого продукта были изготовлены.

Принудительно организуемый труд в социалистическом государстве еще долгое время должен иметь первенствующее значение в области производства всех тех продуктов, которые жизненно необходимы для общества и производство которых в то же время мало привлекательно для человека само по себе.

Сюда относится, например, горное дело. Работа в глубоких рудниках и шахтах мало кому может быть приятна, но общество без нее обойтись не может.

Однако принудительный хозяйственный труд сам по себе настолько нежелателен, что он должен быть сведен к возможному минимуму. Принудительная система труда должна быть восполнена в социалистическом государстве трудом совершенно свободным, организуемым на началах кооперации.

Государство и его местные органы могли бы брать на себя организацию тех родов труда, которые мало привлекают добровольных рабочих. Вместе с тем государство могло бы открывать возможность образования разного рода свободных трудовых кооперативов.

Эти трудовые кооперативы могли бы возникать следующим образом. Государство при социалистическом строе является владельцем и верховным распорядителем всех

общественных средств производства. Но нет никакой необходимости, чтобы государство во всех случаях и неизменно само руководило общественным трудом.

Возможен и такой порядок. Государственная власть отдает во временное пользование те или иные средства производства трудовым кооперативам. Трудовые кооперативы берут на себя обязательства выполнять все требования, которые им предъявит государство, и прежде всего поставлять в государственные склады и магазины определенное количество продуктов.

Весьма возможно, что при такой передаче общественных средств производства в пользование рабочей ассоциации государство обеспечит себе большее количество продуктов, чем при непосредственном использовании данных средств производства при помощи трудовой повинности. Эта возможность объясняется благоприятным влиянием свободы частной предприимчивости и организации труда на добровольных началах.

Всякая государственная организация страдает бюрократизмом и шаблонностью выполнения. Государственная власть может рассчитывать только на среднего рабочего, среднюю производительность труда, среднюю изобретательность, предприимчивость и т.д. Рабочий на государственной фабрике не имеет никаких мотивов развивать более чем среднюю энергию труда и давать более среднего количества трудового продукта. То же нужно сказать и о руководителях хозяйственных процессов — техниках, инженерах и пр.

Трудовая кооперация должна дать выход свободным творческим силам общества. Группа рабочих берет на свой страх и риск определенный комплекс средств производства, принадлежащих государству. Государство обеспечивает свои интересы обязательством, возлагаемым на образующийся трудовой кооператив, поставлять в пользу государства необходимое количество продуктов.

Но рабочая группа может произвести большее количество продуктов или продуктов лучшего рода, чем те, которые производились раньше при помощи данных средств производства. Избыточное количество продуктов, равно как и выгода улучшения их качества, достается самому кооперативу.

Таким образом, члены кооператива получают мотив развивать более чем среднюю энергию труда, более чем среднюю предприимчивость, изобретательность и пр.

В трудовые кооперативы будут объединяться люди выше среднего уровня, между тем как для рядовых рабочих будут открыты государственные и муниципальные мастерские.

Возможность большего заработка в трудовых кооперативах будет вполне оправдываться большей производительностью труда членов этих кооперативов сравнительно с рядовыми рабочими. С другой стороны, эта возможность большего заработка будет компенсироваться риском заработать менее: если кооператив не выполняет перед государством своего обязательства поставить определенное количество продуктов (соответствующее среднему поступлению продуктов при государственной организации труда), то члены кооператива обязываются возместить государству недостающую ценность из своего собственного трудового дохода.

Трудовые кооперативы, возникающие таким образом, будут двоякого рода. Одни из них будут объединять производителей того же продукта, другие будут объединять производителей различных продуктов, удовлетворяющих потребностям членов трудовой группы. Кооперативы первого рода образуют собой производительные ассоциации, кооперативы второго рода — общины.

Областью производительных ассоциаций явится промышленность, областью общин — сельское хозяйство.

Идеал коммунального социализма, представителями которого были Фурье и Оуэн, в наше время должен считаться устаревшим ходом хозяйственного развития.

Мы не можем в настоящее время представлять себе будущее общество, распавшимся на независимые или почти независимые друг от друга небольшие общины, которые соединят внутри себя сельское хозяйство с промышленностью и будут удовлетворять большую часть своих потребностей своим собственным трудом. Коммунальный социализм игнорирует огромное значение территориального разделения труда внутри общества, а также необходимые размеры концентрации промышленного производства.

Внутри социалистической общины не найдется места ни для современного металлургического завода, ни для угольной копи, ни для современной фабрики.

Распадение социалистического общества на отдельные общины знаменовало бы собой отказ от всей современной техники с ее железными дорогами, машинами и пр. И, конечно, на такой отказ человечество не пойдет.

Тем не менее коммунальный социализм все же заключает в себе зерно истины. Зерно это заключается в идее сельскохозяйственной общины.

Как всем известно, и как это множество раз доказывалось в специальной литературе, выгоды крупного производства в сельском хозяйстве гораздо менее значительны, чем в промышленности. В некоторых отраслях сельского хозяйства, например в интенсивном животноводстве, выгоды эти почти исчезают, так как уход за молодыми животными и птицей требует такой тщательности и такой индивидуализации труда, которые недостижимы при крупных размерах производства.

Тем не менее в большинстве случаев и в сельском хозяйстве крупное производство представляет известные, хотя и не столь большие, выгоды сравнительно с мелким; но выгоды эти компенсируются преимуществом трудового хозяйства перед капиталистическим.

При социалистическом строе крупное сельское хозяйство с точки зрения интересов всего общества явится более желательным, чем мелкое, ибо при крупном хозяйстве общество будет обеспечено в наибольшем количестве предметами питания.

Между тем в настоящее время в большинстве стран в сельском хозяйстве решительно преобладает мелкое производство, причем в силу социальных условий наблюдается

постепенное вытеснение мелким сельским хозяйством крупного; в России этот процесс разрушения крупного сельского хозяйства принял в связи с революцией 1917 г. особенно стремительный характер.

Таким образом, ко времени возникновения социалистического строя сельское хозяйство будет в большинстве случаев в руках мелких хозяев — крестьян.

Крестьяне во всех странах обнаруживают большую привязанность к своим привычным формам хозяйства. Везде, кроме Англии, крестьяне составляют очень многочисленный класс населения, а во многих странах и большинство населения. Нечего и думать о каком бы то ни было насилии социалистического общества над крестьянским классом: где сельское хозяйство находилось до эпохи социализма в руках крестьян, там оно останется в тех же руках и после осуществления социалистического строя.

Каким же образом крестьяне могут прийти к крупному сельскому хозяйству? Только через трудовую кооперацию.

О фаланстерах в настоящее время мечтать не приходится, и, вероятнее всего, члены сельской общины будущего предпочтут жизнь не в общем социальном дворце, а в отдельных домах, как и в настоящее время. Еще менее приходится рассчитывать на то, что сельская община объединит в своей среде сельское хозяйство и промышленность. Только мелкое производство промышленных изделий могло бы получить некоторое развитие в социалистической общине, и очень вероятно, что это производство в социалистической общине будет иметь место, так как сельские производители располагают зимой свободным временем, которое они могут с пользой употреблять на изготовление промышленных продуктов.

Можно себе представить, что социалистическая община будет перерабатывать свои продукты и при помощи машин благодаря электрической энергии.

Электричество не произвело в капиталистическом обществе промышленной революции и не вернуло былого значения мелкому производству, как на это рассчитывали очень многие. Но возможно, что при социализме передача электрической энергии на расстояние поведет к тому, что мелкое промышленное производство оживет и в сельской общине заработают сотни станков, приводимых в движение из центральной электрической станции.

Все это возможно и весьма желательно. Однако все же выгоды крупного производства в промышленности столь значительны, что центром тяжести промышленного производства и при социализме останется фабрика, а не сельская община. В лучшем случае мелкое промышленное производство в общине составит при господстве социализма существенное дополнение к фабричной промышленности.

Социалистическая община будет построена по другому принципу, чем производительная ассоциация. А именно: в производительной ассоциации объединяются рабочие, изготавливающие тот же продукт. Напротив, в общине объединятся производители разнообразных продуктов, работающие не только на нужды всего общественного целого, но и для удовлетворения своих собственных потребителей.

Социалистическая община должна иметь характер автономной хозяйственной организации, живущей в значительной мере своими собственными продуктами. В этом смысле идеалы Оуэна и Фурье сохранили и теперь свое значение.

Но, конечно, социалистическая община не будет верховным хозяином своих средств производства. Над общиной будет социалистическое государство.

Подобно тому как государство предоставляет на известных условиях средства производства производительным ассоциациям, точно так же государство будет поступать и по отношению к общинам. Верховным хозяином земли, которой пользуется данная община, останется все общество в лице государства. Но государственная (или хотя бы муниципальная) организация сельскохозяйственного производства трудно осуществима во всех тех случаях, когда социализм застанет сельское хозяйство в руках крестьян.

Во всех этих случаях задачей социалистической сельской политики будет развитие сельских общин с общим производством сельскохозяйственных продуктов. Каждая община будет обязана поставлять в пользу государства известное количество продуктов, которые затем будут тем или иным порядком распределяться между остальным населением.

За вычетом этого количества продуктов община будет совершенно свободно распоряжаться создаваемым ею богатством. Но для успеха всей этой организации весьма важно, чтобы она имела не принудительный, а вполне добровольный характер, чтобы общины возникали как трудовые кооперативы, а не как учреждения, навязываемые сельскому населению.

В таких кооперативных социалистических общинах возможна будет весьма различная степень кооперирования различных сельскохозяйственных процессов.

Некоторые из этих процессов будут кооперированы до конца — весь соответствующий труд будет исполняться общими силами всех членов общины и продукт будет безраздельно принадлежать всей общине, которая по уплате следуемого государству будет распоряжаться остатком совершенно свободно по своему усмотрению: распределять его на тех или иных основаниях между членами общины, сохранять в общем нераздельном пользовании или же сбывать в свою пользу через посредство государственных и муниципальных магазинов остальному населению. В других случаях процесс производства того или иного продукта будет находиться частью в руках всей общины или известной доли ее членов, частью исполняться трудом отдельных лиц.

Наконец, в-третьих случаях возможно, что процесс производства с начала до конца будет исполняться трудом отдельных лиц.

Так, например, более простые сельскохозяйственные процессы, как производство хлеба, могут быть легко кооперированы до конца: вся община будет сообща пахать поле, собирать урожай и молотить его.

Напротив, в молочном хозяйстве возможно будет разделение процесса производства на две ступени: уход за коровой и получение молока могут быть делом отдельного лица, но переработка молока в масло должна исполняться особым трудовым кооперативом, причем в

состав этого кооператива будут входить не все члены общины, но лишь те из них, которые заняты молочным хозяйством.

Однако социалистическая маслодельная артель будет тем отличаться от современной, что современная построена на наемном труде лиц, занятых переработкой молока в масло, между тем как в социалистической артели наемных рабочих не будет: маслоделы и все рабочие маслодельного завода-будут такими же полноправными членами маслодельного кооператива, как и владельцы коров, поставщики молока.

Доход в социалистической маслодельной артели будет распределяться поэтому не по количеству поставленного молока, а по каким-либо иным основаниям.

Наконец, в огородничестве для собственного потребления возможно сохранение с начала до конца индивидуального производства. Небольшие огороды составляют естественное дополнение домашнего хозяйства, и поскольку домашнее хозяйство сохранит свой обособленный характер (а наиболее вероятно, что социализм не уничтожит обособленности домашнего хозяйства, связанного с характером современной семьи, — пока сохранится современная семья, до тех пор обособленный домашний очаг будет привлекать человека), постольку и огородничество будет делом каждой отдельной семьи в общине.

Само собой разумеется, что весь сбыт продуктов социалистической общины, равно как и все совершаемые ею закупки, должны быть делом коллективного целого.

Таким образом, почти все виды современных кооперативов, кроме кредитных, найдут себе место в социалистической общине будущего, с тем, однако, существенным различием сравнительно с кооперативами нашего времени, что они, по необходимости, примут характер трудовых кооперативов и, соответственно этому, должны будут существенно измениться в своей внутренней структуре.

Итак, свободная кооперация найдет себе в социалистическом обществе широкое применение.

Кооператоры не должны думать, что этот хозяйственный строй, который они создают, представляет собой низший социальный тип, сравнительно с социалистическим государством.

Нет, кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза.

Конечно, современная кооперация, основанная на наемном труде, кооперация, платящая проценты на капитал, кооперация, эксплуатирующая рабочего и охраняющая интересы мелкого собственника, очень далека от того общественного идеала. Но современный облик кооперации есть результат приспособления кооперации к той социальной среде, в которой она возникла, — к среде капиталистического общества. В кооперации, однако, заложены основы и совершенно иного хозяйственного строя, стоящего выше не только капитализма,

но и коллективизма.

Этот новый, свободный хозяйственный строй возник, в виде кооперации, уже в пределах капиталистического хозяйства, которое развивается, таким образом, в двух различных направлениях; с одной стороны, в сторону коллективизма, государственного социализма; с другой стороны, в сторону свободных анархических хозяйственных союзов, выражением чего является кооперация.

Но что будет, когда капитализм сойдет с исторической арены и коллективизм вытеснит капитализм, — не остановится ли тогда всемирная история? Каков будет следующий исторический день после того светлого «завтра», которое уже бросает свои лучи на сумрак сегодняшнего дня?

Нет, всемирная история никогда не прекратится. Дальнейшее развитие будет заключаться в постепенном вытеснении в общественном строе более грубого и насильственного начала коллективизма более высоким и свободным началом кооперации.

Общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей — стать насквозь свободным кооперативом.

Таков социальный идеал, который полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества.

Версия #1

Зверобой создал 9 июля 2025 22:59:32

Зверобой обновил 9 июля 2025 23:21:04